

Я услышала стук в дверь, когда стояла в библиотеке и просматривала какие-то файлы. Дверь открылась, когда я повернул голову в ее сторону и увидел, что в комнату вошла Зара.

"Да?" спросил я, не отрывая глаз от документа, который я читал.

"Ариус, мне нужно поговорить с тобой, ты ведь не занят?" вежливо спросила она.

Я закрыл папку и повернулся к ней, затем покачал головой: "Все в порядке. Тебя что-то беспокоит?" Я увидел ее нервное лицо.

"Ничего серьезного, просто, мне кажется, у меня начинается жар, поэтому я хотела сказать вам, что сегодня вечером я могу пойти домой". Она выглядела немного напряженной из-за этого, и я думаю, что это заставляло ее волноваться.

"Понятно..." Я признал этот факт, но что насчет Афины?

"Не беспокойся об Афине". Она заговорила, как будто уловила вопрос в моей голове: "Моя младшая дочь будет вместо меня на день или два".

"Твоя "младшая" дочь?"

Она усмехнулась: "О! Не волнуйтесь, она студентка колледжа и обожает детей. Афина привяжется к ней в мгновение ока".

Я снова открыл свой файл и кивнул: "Если она приедет вовремя, все будет хорошо".

"Спасибо, сынок. Тогда я ухожу". Она вежливо поклонилась мне и вышла из комнаты.

Я вздохнул и положил папку обратно на полку. Я не мог сосредоточиться. Прошло два дня, но от Азалии не было никаких вестей. Я пытаюсь отвлечься, занимаясь чем-нибудь, но ничего не получается. Мои мысли все время возвращаются к ней.

Я впадаю в отчаяние.

Неужели она действительно не вернется?

Арррххх!

В расстройстве я ткнулся головой в полку и почувствовал, что от трения мой лоб стал теплым.

Она сказала, что даст мне ответ "скоро" Когда это "скоро"?!? Скоро - это значит несколько часов! Не дней, потому что дни длинные, а я ненавижу длинные дни!

Я смотрел на луну через открытое окно.

Я хочу увидеть ее...

Теперь, когда я знаю, что она здесь, я все больше волнуюсь! Более расстроенным! И более... детским...

Я раздраженно прищелкнул языком.

Я собираюсь увидеть ее!

А вдруг она рассердится? Она сказала подождать... Но я так долго ждал.

...

Давай просто ляжем спать.

***

Некоторые вещи случаются самым неожиданным образом, в самое неожиданное время.

Я уже почти перестал думать о том, что это может когда-нибудь случиться, потому что даже когда я видел ее издали почти каждый день, этого не происходило.

Но вот она здесь.

Сидит в гостиной на втором этаже и играет с Афиной.

"Канария..." Я назвала сестру по имени, которое она должна была носить, "О Боже... Зара Ним...". В этот момент ко мне пришло внезапное осознание. Мне вдруг пришло в голову имя, которое я прочитала о ребенке, умершем двадцать лет назад в этот день: "Лилиана Ним".

Она повернула голову в мою сторону, услышав свое имя, встала, улыбнулась и помахала мне рукой.

Я неловко помахала в ответ.

Мой разум был в состоянии крайнего замешательства. Все произошло так быстро, что я не знал, как реагировать.

Канария - то есть Лилиана - начала что-то набирать на своем телефоне, а затем посмотрела на меня, в то время как из телефона раздался звук.

"Здравствуйте, я Лилиана, дочь Зары Ним. Я буду присматривать за Афиной в течение двух дней". Она улыбнулась, и я кивнула ей.

"Приятно познакомиться с тобой, Лилиана. Твоя мать..." Мама... "Она сказала мне, что ты любишь детей". Я улыбнулась ей.

Она энергично кивнула и снова начала набирать что-то на своем телефоне, когда я остановил ее.

Она посмотрела на меня, когда я подписала ей: "Я могу понять, как бы ты ни говорила".

Она была потрясена и несколько секунд смотрела на меня с открытым ртом.

Было немного неловко от того, как она смотрела на меня блестящими глазами.

Затем она подписала рукой: "Вы потрясающий!".

Спасибо. Я почувствовал странное удовлетворение: "Если вам что-нибудь понадобится, скажите мне".

'Да!!!'

Наконец, я усмехнулся.

Это случилось. Я посмотрел вниз на свои руки. Я так рада, что научилась этому!

Я оглянулась на Канарию, когда она держала Афину на руках.

Я хотела провести с ней немного времени, но как это сделать так, чтобы это не выглядело странно?

Никто здесь не знает, что она на самом деле моя сестра...

Афина смотрела на меня, держа большой палец во рту.

Она продолжала смотреть на меня своими большими круглыми глазами, затем вытасила большой палец, наполненный слюной, и указала на меня: "Дада!".

"Ты забыла на время, что это я?" Я подозрительно посмотрел на нее, а она надулась, поэтому я подошел к ней и ткнул ее в щеку: "А? Ты забыла папу?"

"Ню!!!" Она отвергла обвинение.

"Ты уверена в этом?" Я ухмыльнулся, и Канария захихикала. Афина почувствовала себя оскорбленной тем, что я ей не поверила, поэтому она повернулась и обняла свою тетю.

Это было уютное чувство.

Не только я, но и моя дочь встретила свою кровиночку.

Я положила руку на голову Афины и нежно взъерошила ее: "Я просто шучу". Затем я посмотрела на Канарию - или лучше сказать Лилиану. Грустно, что я никогда не смогу называть ее по имени, которое она должна была носить.

Я мягко улыбнулся ей, а затем повернулся, чтобы уйти: "У меня есть кое-какая работа, так что я пойду". Но прежде чем уйти, я коротко погладил ее по голове: "Если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, дай мне знать".

Она была удивлена моим поступком.

Конечно, она не поняла причины этого.

Когда я начал спускаться, я оглянулся и увидел ее руку на своей руке, выражение удивления затем превратилось в мягкую улыбку, и она кивнула.

Это вызвало у меня странное чувство.

Что-то, что я не мог точно описать, но, возможно, некоторые вещи действительно не могут быть выражены словами.

Но это было не плохое чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2130538>